

Экосистема как механизм государственно-частного партнерства

Попов Артем Константинович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Artymy004@gmail.com

Аннотация. рассмотрены возможности и риски имплементации национальных экосистем в задачи реализации стратегических программ по трансформации национальной экономики.

Актуальность проблемы обуславливается рядом факторов, включающих: негативный внешний фон, отражающийся на доступности ресурсов, технологий и специалистов для реализации задач трансформации; отсутствие социально-экономических институтов, готовых обеспечить реализацию стратегических государственных задач на операционном уровне; потребность быстрой перестройки национальной экономики, которая может быть обеспечена за счет механизмов оперативного взаимодействия между властью, бизнесом и населением. В большинстве современных исследований экосистемы не оцениваются как инструменты реализации стратегических задач трансформации национальной экономики. Целью исследования является определение возможностей и рисков для государства и общества при использовании экосистем как инструментов реализации стратегических задач по трансформации национальной экономики в текущих условиях. Для исследования использовались инструменты структурного институционального анализа, инструменты сценарного моделирования и прогнозирования. В работе экосистема рассматривается как сложная интеграционная платформа, объединяющая потребителей и производителей в единую систему за счет сквозных каналов сбыта, единой финансовой инфраструктуры и стандартов коммуникаций. В качестве лучших практик взаимодействия экосистем и государства использовался опыт реализации комплексных проектов крупнейших национальных экосистем: Сбер, МТС, Ростелеком, Яндекс. В работе предложена текущая схема взаимодействия экосистемы и государства в рамках реализации стратегических программ трансформации. Схема сформирована на основании усложнённой модели бизнеса (B2G2B2C), предполагающей участие всех макроэкономических агентов. В схеме представлено несколько функциональных контуров: формирование и исполнение комплексного регионального заказа (сутовой контур взаимодействия агентов), финансовое взаимодействие между участниками. Во второй части исследования рассматриваются сценарии развития взаимоотношения экосистемы и государства с позиции влияния на общество при учете двух переменных факторов: готовности государства выполнять активную роль в регулировании деятельности экосистем в рамках национальной контура; уровня благоприятности внешнего отторжения для экосистем. В результате были рассмотрены 4 сценария, отвечающие на вопросы развития экосистемы, их вклада в общественное благосостояние, работы с инновациями.

Ключевые слова: экосистема, государственно-частное партнерство, цифровизация, стратегические проекты, трансформация экономики

JEL codes: O10, O16, O43

Для цитирования: Попов, А.К. Экосистема как механизм государственно-частного партнерства /А.К. Попов . – Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.45-56. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Завершение пятого технологического уклада (далее – ТУ) сопряжено с модернизацией экономической базы на основании внедрения обновленной технологической компоненты [1]. Наиболее очевидными инструментами обновления национальной экономики с учетом масштабных векторов ее развития до 2022 года являлись цифровизация производственных и управленческих процессов (в том числе с применением ИИ) и развитие комплексных предложений (с высокой сервисной составляющей) для внутреннего и внешнего рынков. Соответствующая модернизация должна была затронуть не только частные предприятия, но и органы исполнительной власти, а также государственные унитарные предприятия.

В рамках долгосрочного вектора развития Президентом страны обозначены стратегические приоритеты развития по различным направлениям [2; 3; 4; 5], охватывающие вопросы экономики,

технологической трансформации производственной и управленческой базы, развитие социального общества. Сформулированные приоритеты являются актуальными уже более 10 лет, включая снижение зависимости экономики от экспорта энергоресурсов, рост уровня жизни населения, повышение производительности в экономике (в том числе за счет автоматизации и цифровизации), диверсификацию экономики за счет развития предпринимательства и малого бизнеса. Но макроэкономические, политические и социальные факторы внешней среды после февраля 2022 года изменили перечень доступных ресурсов для национальной экономики. Кроме того, в предлагаемых стратегиях наблюдается преемственность целей и задач без учета негативного опыта реализации предыдущих стратегий и национальных проектов.

Значительные изменения внешней среды и предыдущий негативный опыт стратегических преобразований национальной экономики ставит вопрос о приемлемости прежнего инструментария в реализации стратегических программ. Возрастает актуальность усложнения моделей взаимодействия государства, бизнеса и населения, для учета оперативной обратной связи от конечных пользователей/бенефициаров на реализуемые изменения.

Актуальность исследования базируется на объективных препятствиях реализации стратегии развития национальной экономики в условиях негативной макроэкономической и политической среды и потенциальных возможностях экосистемы преодолеть данные препятствия за счет имманентных экосистеме институциональных особенностей.

Данная тема предполагает синтез результатов исследований по нескольким затрагиваемым направлениям:

- Вопросы методологии и практики реализации долгосрочной стратегии развития экономики в условиях мирового научно-технического прогресса поднимались в работах С.Ю. Глазьева [6], Р.М. Нуреева [7], Я.М. Миркина [8], К. Шваба [9].
- Принципы и механизмы реализации долгосрочной национальной стратегии развития раскрываются в официальных источниках, опубликованных Министерством экономического развития [10], Министерством финансов [11], Банком России [12].
- Критический анализ реализации стратегических программ национального развития раскрываются в работах Голиченко О. Г., Самоволовой С. А. [13], Иванова О.Б., Бухвальд Е.М. [14], Петровской Ю.А., Шекиной И.В. [15], авторов Центра стратегических разработок (ЦСР) [16].
- Вопросы развития экосистем как новых объектов исследования отражены в работах следующих авторов: Я.И. Куприянова [17], Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. [18], Раменская Л.А. [19].

При значительном разнообразии работ, исследующих причины недостижения стратегических целей модернизации национальной экономики, механики операционного выполнения долгосрочных задач в условиях действующих рыночных институтов описаны недостаточно.

В рамках действующих исследований сохраняется актуальность вопроса соответствия ролей действующих экономических субъектов отечественной экономики задачам, которые декларируются в рамках стратегических программ. Возникают сомнения, что есть адекватные оперативные механизмы сбора потребностей и реакции на обратную связь со стороны населения и бизнеса в рамках трансформации экономик.

Недостаточно охвачены вниманием вопросы и перспективы развития национальных экосистем, как потенциальных локомотивов отечественной экономики, в условиях относительно скромной емкости отечественного рынка и политических барьеров выхода на международный уровень.

В работах, посвященных экосистемам, в большинстве случаев из фокуса внимания выпускается факт, что экосистемы создаются конкретными частными корпорациями с долгосрочными меркантильными интересами. Соответственно за пределами анализа остаются риски создания аналогов естественных монополий на базе инфраструктур, созданных экосистемами.

Методы

Заявленная предметная область исследования и проблематика данной работы предопредели

кросс-функциональный и междисциплинарный подходы (включая организационный, маркетинговый и социально-психологический взгляды на проблематику взаимодействия экосистем, государства, населения и бизнеса), характерные для представителей инновационной школы длинных волн в экономике.

Применялись методы научного обобщения, статистического, экономического и факторного анализов.

Результаты исследований

Одним из важнейших факторов, определяющих успешность достижения долгосрочных задач государства и реализацию стратегических программ является наличие эффективных (т.е. адекватных внутренним потребностям и внешним вызовам) социально-экономических институтов.

Сложившийся в настоящее время негативный политический фон характеризуется наличием существенных краткосрочных и долгосрочных рисков.

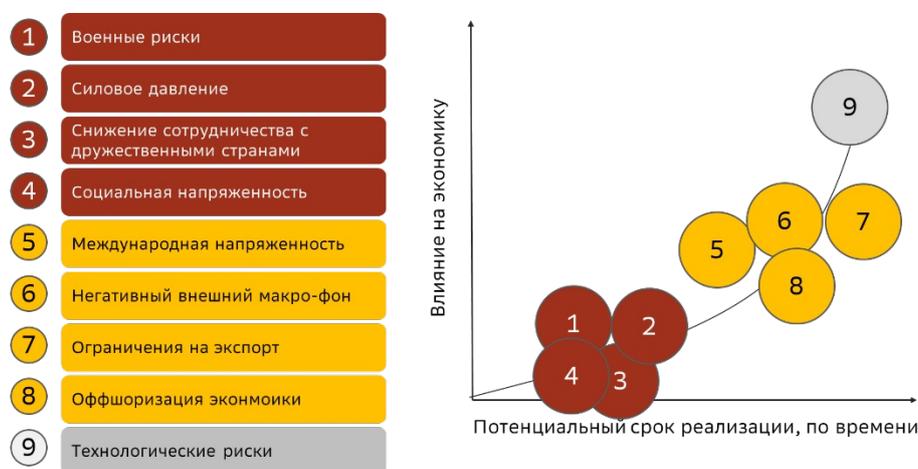

Рисунок 1. Карта внешних рисков для реализации стратегических государственных задач в области экономики

Источник: составлено автором

К наиболее важным рискам, влияющим на реализации стратегических задач государства следует отнести технологические риски, связанные с ограничением импорта передовых технологических разработок и комплектующих сложного производства. Ситуация осложняется отсутствием собственной производственной базы, способной обеспечить импортозамещение комплектующих для передовых отраслей экономики (производство вычислительной и телекоммуникационной техники, машиностроение для химической отрасли, авиастроение и т.д.) [20].

В краткосрочной перспективе (на 1-ом этапе подстройки, обозначенной Банком России) [21], внешний фон и последствия экономической изоляции уже отразились в следующих сферах экономики:

- изменение логистических цепочек;
- корректировка производственного контура с учетом технологических возможностей;
- поиск новых стратегических потребителей традиционного отечественного экспорта.

Эффективные социально-экономические институты могли бы компенсировать внешние вызовы за счет координации участников национальной экономики и интенсификации внутренних усилий [22]. Но практика демонстрирует несостоятельность социально-экономических институтов в их текущем воплощении. Даже в условиях значительно более благоприятного внешнего фона и меньших социально-экономических трансформаций цели стратегии 2020 не были достигнуты [23].

Обширные территории, предполагающие различные климатические условия, низкая плотность населения, слабый уровень межрегиональных экономических и логистических связей не позволят без передовой технологической базы обеспечить структурную трансформацию российской экономики и

реализовать иные приоритетные направления национального развития [24]:

- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- комфортная и безопасная среда для жизни.

Ситуацию осложняет ограниченность трудовых ресурсов в сравнении с активно развивающимися странами 5-6 технологических укладов и низкий потребительский потенциал отечественной экономики. Опыт реализации крупных проектов показал неспособность ключевых секторов экономики в их текущем институциональном воплощении реализовывать стратегические задачи, т.к.:

- государственные институты, настроенные на регулирование рынков, не в состоянии заниматься их операционным регулированием в силу недостаточности ресурсов и отсутствия соответствующего опыта. Ситуация усложняется ограниченностью социально-политического маневра и дефицитом бюджета;

- корпоративный сектор в сложившихся условиях не имеет доступа к современным технологиям. Ограниченность свободного капитала сдерживает инновационную активность корпоративного сектора, а негативный макроэкономический фон препятствует принятию инновационных рисков. Кроме того, у корпоративного сектора нет инфраструктуры/опыта реализации крупных проектов;

- привлечение иностранных институциональных инвесторов связан с риском тотальной социально/экономической зависимости.

Таким образом, между заказчиком трансформации (в лице государства) и конечным бенефициаром (население/ бизнесом) должен появиться еще один участник, способный обеспечить следующие задачи:

- предложить инструменты эффективного расходования средств, выделяемых в рамках стратегических программ трансформации;

- создать систему мониторинга достижения целей и получения обратной связи об актуальности этих целей для бенефициаров по реализуемым стратегическим направлениям;

- осуществлять оперативное управление проектами и частными инициативами в рамках задач, формулируемых стратегическими программами;

- поддерживать контакты с зарубежными компаниями с целью сохранения каналов импорта технологий (включая управленческие технологии), их адаптации и дальнейшего сопровождения.

Иными словами, в системе реализации стратегических программ не хватает участников, которые в условиях сохранения рыночных принципов реализации задач, могли бы консолидировать ресурсы национальной экономики и координировать участников с учетом регулярно уточняющихся целей в рамках созданной системы обратной связи.

Ключевым решением является усложнение моделей взаимодействия между крупнейшим бизнесом и конечными клиентами при поддержке/ гарантиях государства.

Исследование опыта функционирования экосистем США и Китая продемонстрировало, что основным бизнесом, вокруг которого складывается экосистема, выступает любой сервисный бизнес, но трансформируется он в экосистему только после развития финансовых сервисов, способствующих сращению с финансовым капиталом, и созданием эффективной интеграционной платформы. Экосистемой является совокупность аффилированных компаний, формирующих свой бизнес вокруг потребностей отдельных сегментов клиентов и стремящихся максимально охватить каждый клиентский сегмент собственными услугами.

Развитие национальной экосистемы в качестве «интеграционной шины» между комплексным социальным заказом государства и потребностью конечных пользователей может упростить механизм реализации стратегических проектов.

Экосистема, как самостоятельный структурный объект, включает следующие элементы: единая автоматизированная платформа, собственная платежная система, развитые процессы непрерывного

сбора и аналитики данных о клиентах, возможность формирования комплексных клиентских решений, наличие синергетического эффекта для компаний, входящих в периметр экосистемы.

Экосистему можно представить, как качественный скачок обобществления производства в форме объединения индивидуальных капиталов вокруг производства (в первую очередь товаров с высокой долей сервисной составляющей в ценообразовании), ориентированный на ликвидацию экономических и социальных барьеров между поставщиками комплементарных (в рамках единой потребности) товаров и их потребителями [25].

Необходимо отметить следующие 4 признака, присущих экосистеме, как новой институциональной сущности в экономике:

1) триединство природы экосистем, что позволяет в рамках своего контура решать задачи координации, снижения транзакционных издержек клиентов и распространять неcodифицируемые знания;

2) экспансивный характер развития экосистемы, что обусловлено экономической выгодой от роста предельной эффективности по мере расширения сфер бизнеса за счет эффекта экономии на масштабах при выстраивании цифровой системы дистрибуции и обслуживании клиентов через цифровые каналы коммуникаций;

3) стратегический взаимовыгодный характер отношений между участниками экосистемы за счет решения проблем кооперации. Также рассмотрен вопрос (с позиции теории игр) о стратегическом выборе интеграции отдельной компании в экосистему или сохранения партнерского статуса;

4) инновационный характер экосистемы, который предопределяется конкурентным пространством, на котором оперирует группа компаний.

Имманентной институциональной особенностью экосистем, которая выступает преимуществом в условиях негативного и изменчивого внешнего фона, является комплексность предоставляемых решений в концепции оказания полного сервиса. В результате наблюдается усложнение производственно-сбытовых моделей, т.е. переход от традиционного двустороннего бизнеса (бизнес/ государство; бизнес/ бизнес; бизнес/клиент) к интеграционным моделям из 3-х и более компонентов. Так появляются и активно развиваются модели бизнеса, ориентированные на B2G2B и B2G2C, т.е. взаимодействия между экосистемой и конечным потребителем (корпоративным сектором или частными клиентами) с привлечением государства [26]. По мере развития потребности в комплексных услугах длина модели может увеличиваться и состоять из B2G2B2C.

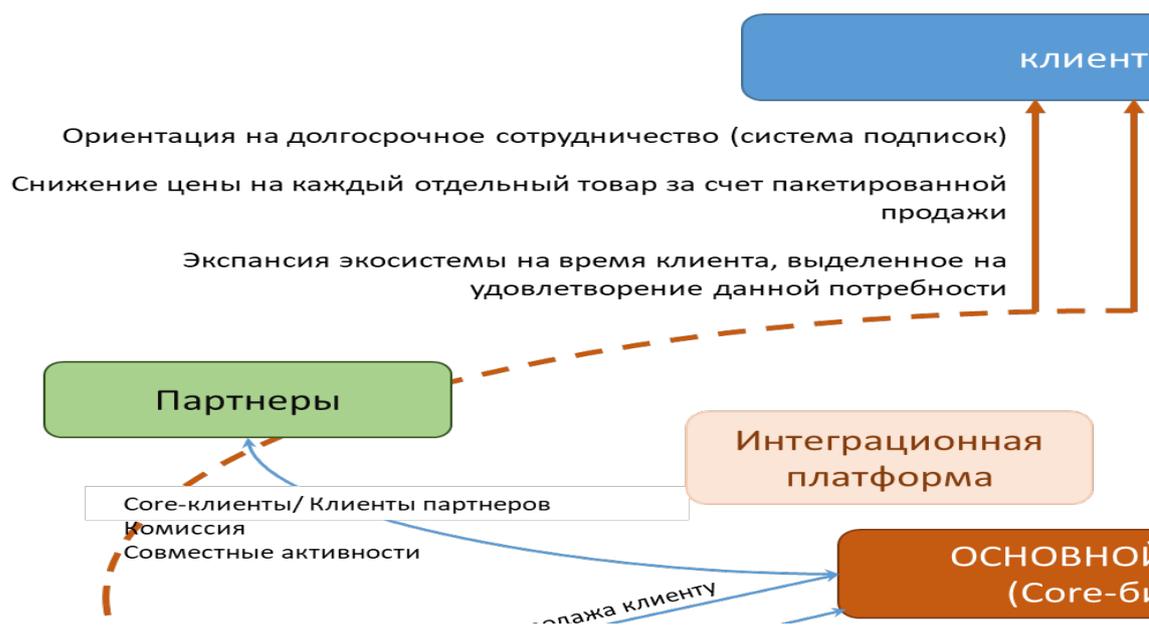

Рисунок 2. Участники экосистемы и характер их взаимодействия

Источник: составлено автором.

В итоге все участники бизнеса получают свои выгоды.

Для конечного потребителя (т.е. населения Российской Федерации) данные выгоды выражаются в:

- получении услуги полного цикла и комплексном удовлетворении потребностей;
- уровне сервиса и качестве продукции, которые становятся более стабильными;
- гарантии сопровождения предлагаемых продуктов (актуально в условиях серого импорта для дорогостоящего высокотехнологического оборудования). Соответствующие гарантии обеспечиваются ориентацией экосистемы на длительный характер взаимодействия с клиентами по продуктовым предложениям с высоким содержанием сервисной составляющей в его конечной цене.

Для государственного сектора включение экосистем в реализацию стратегических проектов обеспечивает:

- передачу на «outsourcing» ответственности за операционное сопровождение реализации стратегических проектов
- минимизацию расходов на сопровождение и контроль проекта, а также оптимизацию транзакционных затрат на интеграцию большого количества субподрядчиков в единый проект.

Для корпоративного сектора, в первую очередь для небольших компаний, участвующих в схеме взаимодействия B2G2B2C, партнерство с экосистемами обеспечивает:

- доступ к широкой клиентской базе;
- возможность участия в гос. контрактах;
- рост деловой репутации

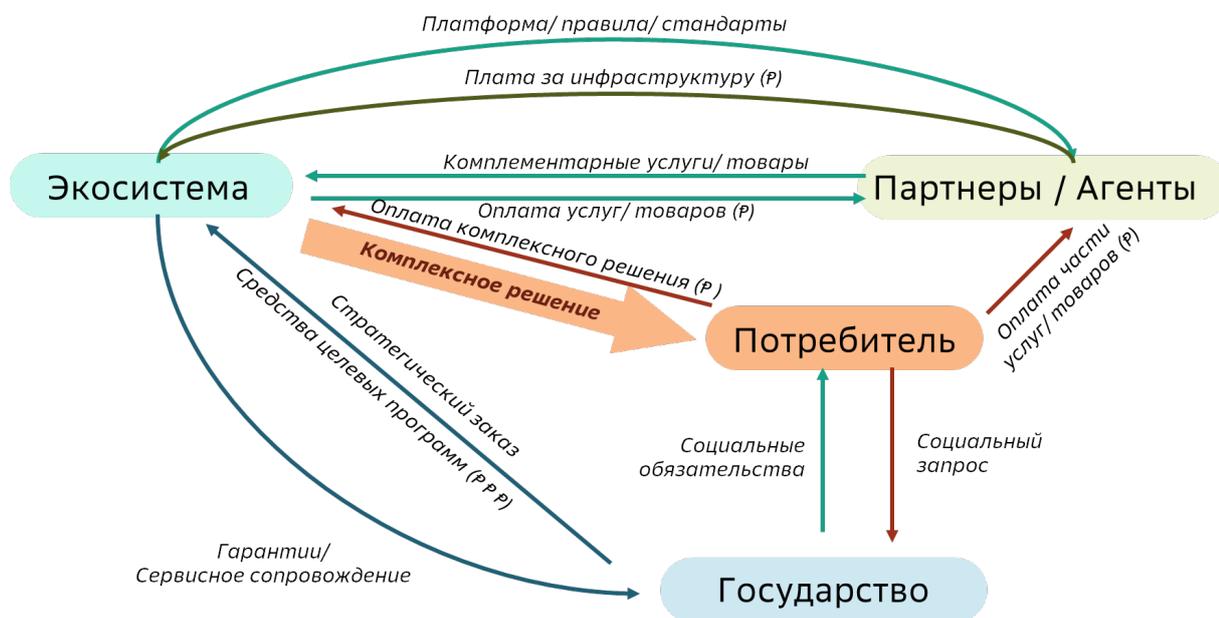

Рисунок 3. Схема реализации стратегических проектов на основе государственно-частного партнерства с участием экосистем

Источник: составлено автором

В рамках схемы реализации стратегических проектов на основе государственно-частного партнерства государство (в лице региональных органов власти) формирует стратегический заказ на основании потребностей населения в оказании комплексных услуг. Источником финансирования, в силу ограниченности региональных и муниципальных бюджетов, выступает федеральный бюджет, перераспределяемый в регионы под реализацию федеральных программ. Задачу по разработке адаптированных продуктовых предложений частично берет на себя экосистема. Но главной задачей экосистемы является создание и поддержание инфраструктуры для компаний-партнеров в целях выстраивания единой системы комплементарных услуг/товаров [27].

В отличие от распространенного заблуждения, в рамках стратегических проектов экосистемы не преследуются краткосрочные выгоды, т.е. задачи максимизации собственного прибавочного дохода в краткосрочный период 1-3 лет. Общая стоимость проекта для заказчика (государство) и пользователей снижается, т.к. экосистема, получая вознаграждение от всех участников проекта, что позволяет обеспечить приемлемую для каждого участника в отдельности стоимость высокотехнологичных решений с расчетом на длительный срок окупаемости. В условиях ограниченного бюджета государство может позволить себе реализацию большего количества проектов и ускорить структурную трансформацию экономики. Дополнительным аргументом привлечения экосистемы в условиях формальной технологической изоляции является возможность обеспечить непрерывный параллельный импорт за счет установленных ранее международных связей и сложной корпоративной структуры управления (наличие дочерних и «внучатых» организаций, компаний в зоне влияния экосистемы, высокой доли иностранных инвестиций в структуре капитала). Накопленные компетенции и штат профессионалов позволяет осуществлять дальнейшее сопровождение импортированного оборудования.

Стратегические цели экосистемы заключаются в:

- обогащении внутренних баз данных информацией о клиентах;
- создании перспективных точек контакта с клиентами, что позволит увеличить кросс-продажи конечным клиентам своих продуктов.

Ключевой целью экосистем является создание предпосылок к «цифровым» монополиям в различных индустриях. Основой для будущих монополий является создаваемая инфраструктура (платформа, правила, стандарты), которая находится в интеллектуальной собственности экосистемы и не может быть отчуждена от нее без потери целостности всего проекта.

Экспансивный характер развития экосистем, являющихся современным переосмыслением ТНК и стремящихся к реализации монополий, уже сегодня ставит вопрос о стратегических рисках утраты контроля за национальными экосистемами со стороны государства и общества.

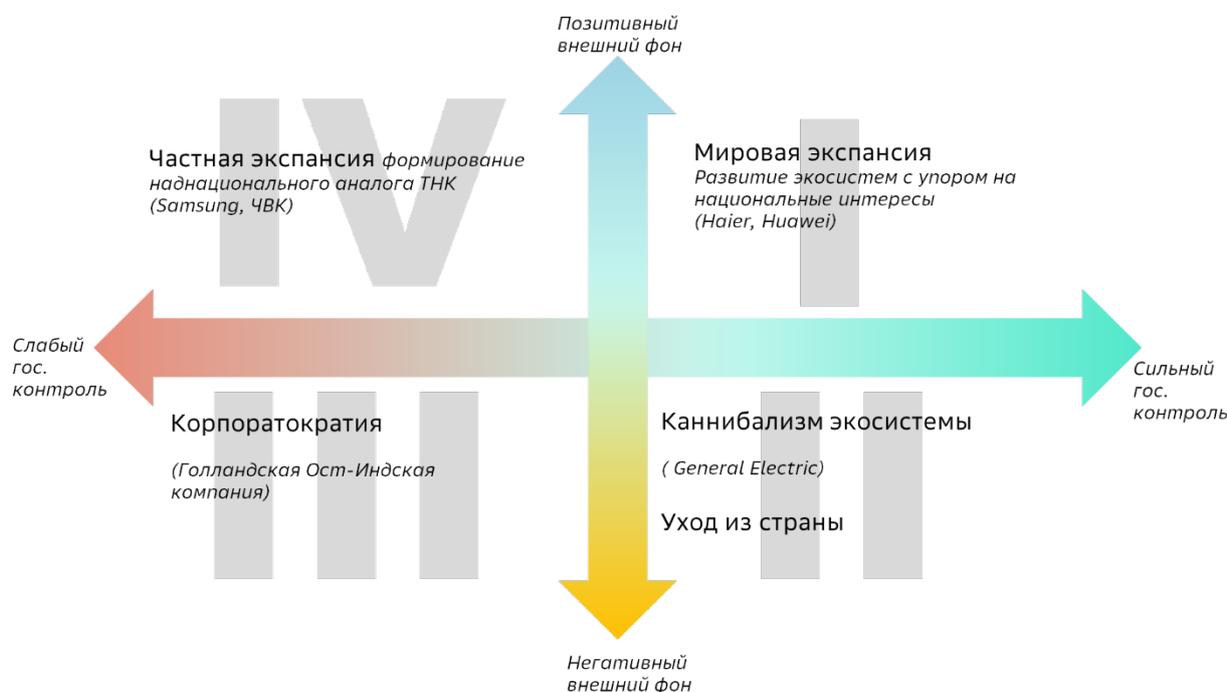

Рисунок 4. Матрица взаимодействия государства и экосистем

Источник: составлено автором

Вариативность модели взаимодействия государство/ экосистема зависит от внешнего фона и возможности/желания государства осуществлять контроль развития экосистем. Под позитивным

внешним фоном понимается ситуация достаточности технологий для развития продуктов экосистем, цифровизации ее бизнеса, а также политическая и экономическая возможности осуществлять внешнюю экспансию. В условиях благоприятного окружения при сильном государственном контроле (квадрант I) можно ожидать роста экосистем в национальном контуре, пока платежеспособный спрос позволяет накапливать технологии и расширять продуктовое предложение. При достижении предела емкости национального рынка государство за счет таможенных ставок, политики субсидий и льгот сможет сместить вектор развития экосистемы на международную экспансию. Подобный сценарий наблюдался в экосистемах Китая [28].

При негативном внешнем фоне и сильном давлении государства (квадрант II) сильные экосистемы не смогут реализовать свой инновационный потенциал и будут либо имплементированы в государственные структуры, что со временем подменит коммерческие задачи на социально-ориентированные, либо уйдут из юрисдикции национального рынка.

В условиях негативного внешнего окружения и при потворстве государства (квадрант III) экосистема переходит к монополизации наиболее прибыльных сегментов внутреннего рынка, параллельно консолидируя политическую власть в ограниченной группе компаний, что приведет к формированию «Корпоратократии». По мере роста экосистем и формирования безальтернативного политического пространства их социальная ориентация будет сокращаться. Слияние крупных экосистем с государственным аппаратом вызывает такое явление как государственно-монополистический капитализм, где государственные интересы, в сущности, неотделимы от интересов корпоративных кругов. При этом вектор государственных интересов в социально-экономической сфере внутри страны смещается в сторону интересов олигархата за счет пренебрежения интересами иных слоев общества.

Обратная ситуация наблюдается в странах, признающих в качестве основной доктрины «свободный» рынок (квадрант IV). Дополнительным позитивным внешним фактором является ситуация является этап «Фритредерства» на международном рынке [29]. При относительно прозрачных трансграничных барьерах экосистемы, опираясь на эксплуатацию национальных ресурсов, выходят на наднациональный рынок, кооптируясь международным финансовым капиталом. В результате теряется национальная идентичность и реализация национальных проектов в контуре «материнской страны» становится под вопросом. Наиболее яркими примерами являются гибридные азиатские экосистемы. По мере выхода экосистем на международный уровень будет наблюдаться разрыв между интересами экосистем и внутренними интересами стран, чьи политические элиты слабо аффилированы с собственниками экосистем.

Усложнение связей между производством и потреблением за счет экосистем снимает, по Гегелю, противоречие между обобществлением производства и частным присвоением его результатов. Но «снятие» не способно устранить основное противоречие капитализма, которое в своем развитии уже привело и еще приведет к дальнейшим модификациям данной общественно-экономической формации.

Опираясь на гипотезу о двухфазной модели модернизации финансового сектора, можно предположить, что вслед за появлением в финансовом секторе новых акторов (экосистем), страны, стремящиеся к лидерству в следующем технологическом укладе, будут стремиться инкорпорировать национальные экосистемы в стратегические задачи развития национальных экономик через правовое регулирование.

Выводы

Национальные экосистемы являются мощным инструментом реализации стратегических задач по трансформации экономики. Выступая обновленным институтом шестого ТУ, экосистемы способны вовлечь в собственный контур (на базе интеграционной платформы) государственные ресурсы, сохраняя основной вектор их расходования, систему обратной связи от населения и бизнеса и механизмы реализации комплементарного сервиса с привлечением иных участников национального

рынка.

Сбалансированная государственная политика в отношении экосистем подразумевает гармоничное развитие и взаимодействие как государственных, так и корпоративных структур при наличии общей цели на повышение благосостояния общества. При этом задача государства заключается в формировании долгосрочных ориентиров реализации социально-экономической политики, выделение средств на развитие по стратегически важным направлениям, реализацию государственно-корпоративного партнерства, внедрение правил и контроль их соблюдения в социальной сфере для корпоративного сектора (в первую очередь для экосистем). Чрезмерное ужесточение государственного контроля за деятельностью экосистем грозит нивелированием эффекта саморегулирующей системы в рамках правил, задаваемых экосистемами, с последующей потерей мощного инструмента реализации стратегических программ со стороны бизнеса – самих экосистем. Ослабление контроля грозит подменой вектора деятельности экосистем в пользу национальных интересов интересами малой группы собственников и паразитической эксплуатации национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев, С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-transformatsiya-cherez-prizmu-smeny-tehnologicheskikh-i-mirohozyaustvennyh-ukladov> (дата обращения: 14.04.2023)
2. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018)
3. Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 (утверждены Указом Президента РФ 16.01.2017 № 13)
4. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утверждён распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р)
5. Стратегия научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ 01.12.2016 № 642)
6. Глазьев, С.Ю. Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов (: монография / С.Ю. Глазьев, А.К. Попов, С.А. Толкачев[и др.]; под редакцией С.Ю. Глазьева [и др.]. – Москва : КНОРУС, 2022. – С. 157-195; 196-230. – 278 с. – ISBN 978-5-406-09699-4.
7. Нуреев Р.М., Карапаев О.В. Три этапа становления цифровой экономики // *JER*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-etapa-stanovleniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 13.04.2023).
8. Миркин, Я.М. Новая экономическая политика для России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-ekonomicheskaya-politika-dlya-rossii> (дата обращения: 13.04.2023)
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards) ISBN 978-5-699-90556-0
10. Министерство экономического развития РФ. План деятельности Министерства экономического развития РФ на период с 2019 по 2024 год. – Москва.– Текст: электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/aa35bc54e38d80cd044d8d8f3f8ad176/Plan_2019-2024.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
11. Министерство финансов. Основные принципы реализации национальных проектов июнь 2018. – Москва. – Текст: электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/9._Osnovnye_printsipy_realizatsii_natsionalnykh_proektov_i_kontseptsiya_metodiki_otsenki_effektivnosti_regionalnykh_nalogovykh_lgot.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
12. Банк России. Проект стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. – Москва. – Текст: электронный. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12197> (дата обращения: 27.02.2023).
13. Голиченко О. Г., Самоволева С. А. Риски реализации стратегии инновационного развития российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия-2020» // *Инновации*. 2012. №4 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-realizatsii-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2020-g-innovatsionnaya-rossiya-2020> (дата обращения: 06.04.2023).
14. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегия инновационного развития: истоки и логическое продолжение // *ЭТАП*. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-istoki-i-logicheskoe-prodolzhenie> (дата обращения: 14.04.2023).
15. Петровская Ю.А., Щекина И.В. Реализация Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года: результаты и перспективы // *Вестник НГУЭУ*. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-do-2020-goda-rezultaty-i-perspektivy> (дата обращения: 06.04.2023).
16. Кудрин А. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня // Сайт Центра стратегического развития. Москва. – Текст: электронный. – URL: <https://www.csr>.

ru/ru/research/analiz-faktorov-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-verhnego-urovnya/ (дата обращения: 27.02.2023).

17. Куринова Я.И. (2021). Экосистемный подход в развитии предприятий малого и среднего бизнеса // Финансовые исследования. № 3 (72). С. 92–99.

18. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. (2021). Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. № 4 (11). С. 2–15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1

19. Раменская Л.А. (2020). Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. Т. 11. № 4. С. 16–28. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.

20. Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции / Д. Карпов // Серия докладов об экономических исследованиях. – декабрь 2022. – № 106. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/144138/wp_106.pdf (дата обращения: 27.03.2023)

21. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России. – 2022. – Текст : электронный. – URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf) (дата обращения: 27.03.2023)

22. Доржиева В.В., Ильина С.А. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020. – 65 с. ISBN 978-5-9940-0677-1

23. В. Трефилов. Доклад: Стратегия–2020 реализована в России примерно на треть // РИА Новости. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://ria.ru/20161227/1484673090.html> (дата обращения: 27.03.2023)

24. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.11.2022)

25. Попов, А.К. Новое качество процесса обобществления производства на основе экосистем и снятие основного противоречия капитализма/

А.К. Попов, С.А. Толкачев // Экономист. – 2022. – № 8. – ISSN 0869-4672.

– Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.economist.com.ru/arc2022/e2022-08.htm> (дата обращения: 02.11.2022)

26. Попов, А.К. Социально-экономические последствия развития экосистем / А.К. Попов, И.Д. Удалов // Креативная экономика. – 2022. – № 10 Том 16. – ISSN 1994-6929. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/ce.16.10.116390. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/116390> (дата обращения: 02.02.2023).

27. Денисов И.В., Положишникова М.А., Куттыбаева Н.Б., Петренко Е.С. Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнес платформы как средство повышения эффективности // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 1. – с. 45-56.

28. Ремыга О. Китайский подход. Чем опыт восточного соседа в создании экосистем может помочь российским компаниям // Сбер : официальный сайт. – Москва. – Текст: электронный. – URL: <https://sber.pro/publication/kitaiskii-podkhod-chem-opyt-vostochnogo-soseda-v-sozdanii-ekosistem-mozhet-pomoch-rossiiskim-kompaniiam> (дата обращения: 27.02.2023).

29. Толкачев, С.А. Эволюция внешнеэкономической политики ведущих стран мира на современном этапе через призму долгосрочных технологических изменений в экономике / С.А. Толкачев, А.Ю. Тепляков // XXVII Кондратьевские чтения. – Москва : ИЭ РАН, 2019. – С. 205-211. – ISBN 978-5-903268-72-6.

Ecosystem as a mechanism of public-private partnership

Artyom Konstantinovich Popov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

University of Finance under the Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: Artymy004@gmail.com

Abstract. This very study considers the background and possibilities of implementation ecosystem in the governmental toolbar for the strategic projects. The urgency of the problem is caused by the list of factors, including: negative external background, affecting the availability of resources, technologies and specialists for the implementation of transformation tasks; lack of socio-economic institutes which are ready to ensure the realization strategic goals at the operational level; the need for rapid restructuring of the national economy, which can be provided through mechanisms of operational interaction between the government, business and the population. Most modern studies don't analyze ecosystems as a tool for the supporting of strategic goals of the national economy. The purpose of the study is to identify opportunities and risks for the government and society while using ecosystems in realization strategic state goals. The purpose of the study predetermined the following tasks: determination of the impact of negative external factors of the transformation of the national economy; the role and functions of ecosystems in the implementation of strategic objectives of the national economy; scenarios and risks of ecosystem impact growth. The following tools are used in the study: structural and institutional analyze, modeling and forecasting. The ecosystem is considered as a complex integration platform that unites consumers and producers into a single system through end-to-end sales channels, a single financial infrastructure and communication standards. As the best practices of interaction between ecosystems and the state, the experience of implementing complex projects of the largest national ecosystems was used: Sber, MTS, Rostelecom, Yandex. The paper proposes the current scheme of interaction between the ecosystem and the government in the framework of the realization strategic transformation programs. The scheme is formed on the basis of a sophisticated business model (B2G2B2C), involving the participation of all macroeconomic agents. The scheme presents several functional contours: the formation and execution of a complex regional order (the essential contour of agent interaction), financial interaction between participants. The second part of the study examines scenarios for the development of the relationship between the ecosystem and the state from the position of influence on society, taking into account two variables: the willingness of the state to play an active role in regulating the activities of ecosystems within the national contour; the level of favorability of external rejection for ecosystems. As a result, 4 scenarios were considered that answer the questions of ecosystem development, their contribution to public welfare, and work with innovations.

Keywords: ecosystem, public-private partnership, digitalization, strategic projects, economic transformation